Годъ V. Воскресенье, 12 февраля 1928 года. № 7.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пѣснь плѣнниковъ.

Псаломъ Давида 136.

На порогѣ покаянія, поста, поклоновъ и молитвы долгой, сокрушенной о грѣхахъ Святая Церковь Православная стремится всѣмъ напомнить объ ужасномъ нашемъ состояніи духовномъ, въ какое насъ повергнулъ грѣхъ.

Мы всѣ вѣдь плѣнники его, лишенные блаженной и свободной жизни, лишенные отчизны въ небесахъ; обречены мы тосковать среди болѣзней и скорбей здѣсь, на землѣ, въ юдоли плача, по лучшимъ днямъ небеснымъ, уведенные въ плѣнъ съ небеснаго Сіона въ языческую сторону блуднаго Вавилона.

И грустный гимнъ сыновъ далекой Палестины, наказанныхъ за неумѣлое, безумное, безпечное и передъ окомъ Божьимъ—грѣшное свое житье въ богатомъ собственномъ своемъ отечествѣ—дому, наказанныхъ жестокимъ плѣномъ, и тамъ, въ плѣну языческомъ, печальный гимнъ слагавшихъ о счастьи миновавшемъ и тосковавшихъ о земной своей, низвергнутой во прахъ отчизнѣ, и горько слезы проливавшихъ надъ берегами рѣкъ чужихъ,—тотъ гимнъ тревожитъ слухъ нашъ нынѣ и силится встряхнуть насъ отъ грѣшныхъ грезъ земныхъ и отъ унылаго безпечнаго забвенья, и къ небу взоръ направить нашъ.

* * *

„Надъ сонною волной безбрежныхъ водъ поработившаго насъ Вавилона сидѣли мы, сыны Сіона, и горько проливали слезы...

О, какъ было не плакать намъ?!

Мы славу вспоминали нашу, что миновала, какъ мечта...

Все пронеслось, угасло и погибло навсегда: разрушенъ Іерусалимъ, по камешку разнесенъ благолѣпный богатѣйшій храмъ. Осквернено святѣйшее, что было на землѣ, мѣстоприсутствіе Самого Бога Іеговы... Аллилуія...

Не раздается болѣ тамъ, въ порабощенной незабвенной, милой Палестинѣ хоралъ священный, лишь одинокая неясыть изъ пустыни, словно вѣщунья долгихъ лѣтъ нашей неволи, плѣнарабства, злой недоли, пронзительно кричитъ на каменныхъ руинахъ...

А мы уведены въ полонъ далекій, мы—поэты и пѣвцы, мы—артисты музыканты, мы—мозгъ народа нашего, его интеллигенты, и принесли сюда, въ далекій чуждый край, искусство наше, наши инструменты...

Но сомкнуты уста, не льется пѣснь хвалы, молчитъ тимпанъ, и струны лиры нашей всѣ оборваны, безмолвны; арфа же наша и органъ унылые висятъ краснорѣчиво на вѣтвяхъ эдомской ивы... Аллилуія...

Подъ тяжестью повисшихъ мертвыхъ арфъ склонились лозы низко-низко и чуть-чуть шепчутся листами вялыми съ лѣнивою волной...

А жаркій вѣтеръ съ раскаленныхъ горъ не можетъ тронуть струнъ на арфѣ Іудейской... и нашъ инструментъ чуткій умеръ, окончательно звенѣть не хочетъ...

Мы же сидимъ на берегу и горькія роняемъ слезы-перлы покаянныя въ лукавую рѣку блуднаго Вавилона... Аллилуія...

Но вотъ пришли къ намъ наши палачи... Пристали насъ поработившіе... Пришли и разбудили насъ отъ нашего самозабвенья; пришли и требуютъ отъ насъ искусства пѣнья: веселья требуютъ плѣнители, словъ пѣсней вымогаютъ притѣснители: „Пропойте намъ, пропойте жъ намъ изъ пѣсней вашего Сіона"... Аллилуія...

О, слава наша миновавшая! О, нашъ разсыпавшійся въ прахъ Салимскій храмъ, о наша радость, гордость нашей низко потупленной головы, гора Сіонъ святой! Какъ же запѣть намъ пѣснь Господню на землѣ чужой?!. Аллилуія...

Намъ не забыть тебя ни на минуту, нашъ Іерусалимъ, и пѣснь твою священную мы спѣть для радости врага не можемъ...

А если бы средь пышной, грѣшной насъ поработившей стороны забыли мы наше былое все—святое, дорогое и вдругъ, нечаянно запѣли бъ пѣснь для слуха грѣшнаго, ту пѣснь, которую не смѣетъ слышать ухо чужеземца, — пусть же тогда присохнетъ нашъ языкъ къ гортани... Аллилуія...

А наша пѣсня вамъ, поработители, — вотъ эта пѣснь:

„О Боже праведный, припомни имъ, сынамъ заблудшаго Эдома, въ послѣдній день суда, припомни нашу укоризну! Припомни день позорный Іерусалима, когда они и ихъ отцы кричали: „Разрушайте, разрушайте все—до основанія его!"

Опустошительница, дщерь тупого Вавилона! Блаженъ тотъ мститель приведный, кто по заслугамъ дастъ тебѣ за все, что ты намъ сдѣлала! Блаженъ, кто, взявъ твоихъ дѣтей—младенцевъ, ихъ размозжитъ о хладный камень"... Аллилуія...

* * *

Святую пѣсню мира спѣть не можемъ мы надъ грѣшными брегами Вавилона... Уста безмолвствуютъ, языкъ молчитъ, и желчи полное и кровью облитсе сердце наше каменѣетъ...

Тамъ на плакучій кустъ вербы эдомской закинутъ нашъ инструментъ—святая наша лира...

И слышно только изрѣдка, какъ шепчется волна съ прибрежнымъ камышемъ, да жесткая осока—ситникъ водяной какъ будто силятся сказать намъ: „Тихо, тише, тише! Терпите стойко, молча, тише! Живъ Господь: Онъ будетъ мститель Іерусалима въ день послѣдній міра, и васъ изъ плѣна Вавилона опять къ горѣ небеснаго Сіона возвратитъ.." Аллилуія.

РАПОРТЫ

Всемірной Конференціи по дѣламъ Вѣры и Строя Церковнаго

ВЪ ЛОЗАННѢ, ШВЕЙЦАРІЯ, 3-21 АВГУСТА 1927 ГОДА *.

Рапортъ секціи IV,

заслушанный пленумомъ Конференціи, при отсутствіи возраженій, 19 августа 1927 г.

Обще-церковное исповѣданіе вѣры.

Мы, члены Конференціи по дѣламъ Вѣры и Строя Церковнаго, собравшіеся со всѣхъ концовъ міра въ интересахъ единенія Христіанскаго, съ чувствомъ глубокой благодарности Богу нашли себя объединенными въ общей молитвѣ, въ Богѣ, нашемъ небесномъ Отцѣ, и Его Сынѣ—Іисусѣ Христѣ, нашемъ Спасителѣ, и въ общеніи Святаго Духа.

Несмотря на существующія между нами различія въ ученіи, мы объединены въ общей Христіанской Вѣрѣ, которая возвѣщена въ Священномъ Писаніи и засвидѣтельствована и сохранена во Вселенскомъ Символѣ, обычно именуемомъ Никейскимъ, и въ Символѣ Апостольскомъ, каковая Вѣра непрерывно утверждается въ духовномъ опытѣ Церкви Христовой.

Мы вѣримъ, что Духъ Святый, руководствуя Церковь ко всякой правдѣ, можетъ дать ей силы, оставаясь непоколебимо вѣрной свидѣтельству указанныхъ Символовъ (этого общаго нашего наслѣдія отъ древней Церкви), выражать истины откровенія и въ иныхъ формахъ,—такихъ, какихъ могутъ требовать время отъ времени новыя проблемы.

Наконецъ, мы желаемъ засвидѣтельствовать наше торжественное и единодушное утвержденіе, что безъ внутренняго и личнаго опыта единенія съ Богомъ во Христѣ не достаточны никакія внѣшнія и писанныя изложенія вѣры.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Необходимо замѣтить, что Православная Восточная Церковь можетъ принять Никейскій Символъ только въ его неповрежденной формѣ, безъ добавки filioque, и что, хотя Апостольскій Символъ не имѣетъ мѣста въ ея богослужебныхъ чинахъ, онъ согласенъ съ ея ученіемъ.

2. Необходимо замѣтить также, что нѣкоторыя изъ представленныхъ на Конференціи Церквей соединяютъ Преданіе съ Писаніемъ, другія опредѣленно подчиняютъ Символы Писанію, иныя приписываютъ главное значеніе своимъ особымъ Исповѣданіямъ, а нѣкоторыя совсѣмъ не употребляютъ Символовъ.

3. Подразумѣвается, что употребленіе этихъ Символовъ будетъ опредѣляться компетентнымъ авторитетомъ каждой Церкви и что разныя Церкви будутъ продолжать употреблять тѣ особыя Исповѣданія, какія онѣ имѣютъ.

Рапортъ секціи V,

заслушанный пленумомъ Конференціи, при отсутствіи возраженій, 20 августа 1927 года.

Священство Церкви.

Мы, члены Конференціи по дѣламъ Вѣры и Строя, счастливы засвидѣтельствовать, что мы находимъ себя существенно согласными въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ:

1. Священство есть даръ Бога Своей Церкви черезъ Христа и существенно необходимо для бытія и благосостоянія Церкви.

2. Священство навѣки установлено и получаетъ дѣйственность черезъ Христа и Его Духа.

3. Назначеніе священства — сообщать людямъ спасеніе и освящающіе дары Христа посредствомъ пастырскаго служенія, проповѣди Евангелія и совершенія таинствъ, которыя становятся дѣйственными чрезъ вѣру.

4. Священству ввѣрены въ цѣломъ или въ части управленіе и дисциплина въ Церкви.

5. Люди, одаренные для работы Священства, призванные Духомъ и принятые Церковью, поставляются для выполненія функцій сего священства актомъ ординаціи чрезъ молитву и возложеніе рукъ (хиротонія).

Въ разныхъ общинахъ Христіанскихъ, на какія Христіанство въ теченіе исторіи раздѣлилось, выросли, соотвѣтственно обстоятельствамъ разныхъ общинъ и ихъ вѣрованіямъ относительно воли Христа и указаній Новаго Завѣта, разныя формы священства. Эти общины, промысломъ Божіимъ, явно и широко были использованы Духомъ Святымъ въ Его работѣ просвѣщенія міра, обращенія грѣшниковъ и усовершенія святыхъ. Но разногласія, какія возникли относительно власти и функцій этихъ разныхъ формъ священства, были и остаются поводомъ ко многимъ сомнѣніямъ, вопросамъ и недоразумѣніямъ.

Эти разногласія касаются сущности священства, будетъ ли состоять оно изъ одной или нѣсколькихъ степеней, сущности посвященія и сообщаемой въ немъ благодати, функцій и полномочій Епископовъ и значенія Апостольскаго преемства. Мы полагаемъ, что первый шагъ къ преодолѣнію этихъ трудностей — это откровенное признаніе существованія ихъ и ясное опредѣленіе ихъ сущности. Поэтому въ качествѣ дополненія къ своему Рапорту мы присоединяемъ такое утвержденіе (изложеніе) и рекомендуемъ его внимательному разсмотрѣнію представляемыхъ нами Церквей.

Благодаря этимъ разностямъ, трудности взаимообщенія (интеркоммуніи) только подчеркнулись къ горю и вящшей ранѣ вѣрующихъ сердецъ, а въ то же время, на полѣ миссіонерскомъ, гдѣ Церковь выполняетъ свою главнѣйшую задачу—проповѣди Евангелія всякой твари, молодыя Церкви находятъ въ недостаткѣ единства весьма серьезное препятствіе къ распространенію Евангелія. Поэтому установленіе священства, которое бы каждою частью Церкви было принято, какъ обладающее санкціей всей Церкви, является дѣломъ настоятельной нужды.

Конференція не имѣла времени разсмотрѣть всѣ пункты разногласій между нами по вопросу о священствѣ съ такими вниманіемъ и терпѣніемъ, какіе одни могли бы привести къ соглашенію. Это замѣчаніе въ одинаковой мѣрѣ относится и къ предложеніямъ объ учрежденіи (конституціи) объединенной Церкви. Нѣкоторыя мысли относительно возможной церковной организаціи были, однако, высказаны и мы передаемъ ихъ Церквамъ въ горячей надеждѣ, что члены представленныхъ на настоящей Конференціи разныхъ Церквей продолжатъ свое общее изученіе этихъ вопросовъ.

Въ виду 1) того мѣста, какое занимали въ устроеніи первоначальной Церкви Епископатъ, Совѣты Пресвитеровъ и Конгрегаціи вѣрующихъ,

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 5, 6.

2) того факта, что епископальная, пресвитеріальная и конгрегаціональная системы управленія существовали вѣка и въ прошломъ и нынѣ приняты—та или иная—великими общинами Христіанства, и 3) факта, что епископская, пресвитеріальная и конгрегаціоналистическая системы признаются многими, какъ существенно необходимыя для благоустройства Церкви,—въ виду всего этого мы признаемъ, что эти разные элементы должны, подъ условіями, требующими дальнѣйшаго изученія, имѣть всѣ надлежащее мѣсто въ строѣ жизни возсоединенной Церкви, и что каждая отдѣльная община, памятуя явленныя ея священству въ прошломъ изобильныя благословенія Господни, должна съ радостью вносить въ общую жизнь объединенной Церкви свои особыя духовныя сокровища.

Если бы изложенное предложеніе было одобрено и принято къ руководству, то существенно важно, чтобы принятіе какой либо спеціальной формы поставленія въ качествѣ регулярнаго и установленнаго метода введенія во священство Церкви на будущее время, не было истолковано, какъ требованіе принятія какой либо частной теоріи о происхожденіи, характерѣ или функціяхъ того или иного служенія въ Церкви, или какъ ведущее за собой принятіе какого либо порицательнаго сужденія о дѣйствительности поставленій въ тѣхъ вѣтвяхъ Вселенской Церкви, которыя считаютъ себя сохранившими дѣйствительныя и апостольскія степени священства подъ иными формами поставленія, или, наконецъ, какъ отрицаніе или дискредитированіе прошлаго или настоящаго служенія Слова и Таинства, какое доселѣ существовало и благословляемо было Духомъ Божіимъ.

Признается, дальше, что, такъ какъ Духъ Святый дарованъ каждому вѣрующему и каждый вѣрующій имѣетъ непосредственный доступъ къ Богу чрезъ Іисуса Христа, и такъ какъ особые дары Святаго Духа, какъ даръ ученія, проповѣданія и духовнаго совѣта, суть сокровища какъ Церкви, такъ и отдѣльныхъ людей, то необходимо и естественно, чтобы Церковь возможно шире использовала эти дары для развитія своей корпоративной духовной жизни и распространенія Царства нашего Господа Іисуса Христа.

Въ частности, мы раздѣляемъ неоднократно высказывавшееся на Конференціи убѣжденіе, что впредь до рѣшенія тѣхъ вопросовъ вѣры и порядка, по которымъ соглашеніе пока не достигнуто, для насъ — не только, какъ для индивидуумовъ, но и какъ для Церквей,— возможно объединиться въ проявленіяхъ того служенія ближнему, какое заповѣдано Христомъ Его ученикамъ. Поэтому мы рекомендуемъ своимъ Церквамъ обсудить, какія мѣры могли бы имѣть немедленное практическое значеніе для того, чтобы дать существующему уже единству нашему въ этомъ служеніи болѣе дѣйсгвенное выраженіе.

Въ заключеніе мы выражаемъ благодарность нашу Всемогущему Богу за этотъ великій прогрессъ, какой сдѣланъ въ послѣдніе годы во взаимномъ сближеніи Церквей, и высказываемъ убѣжденіе, что мы должны съ вѣрой и дерзновеніемъ идти впередъ, въ увѣренности, что при Божіемъ благословеніи мы сможемъ рѣшить лежащія передъ нами проблемы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Нижеслѣдующія строки выражаютъ взглядъ Православной Церкви, какъ его формулировали для насъ ея представители.

СВЯЩ. М. КОСТКО.

КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Когда Предтеча Іоаннъ
Крестилъ людей для ихъ спасенья,
Пришелъ Христосъ на Іорданъ
Къ нему креститься со смиреньемъ.
„Я долженъ отъ Тебя креститься,
„А Ты идешь ко мнѣ?“ сказалъ
Креститель.—„Нѣтъ, должно свершиться,
„Что Богъ-Отецъ предначерталъ“,
Сказалъ Христосъ... И совершилось
Крещенье Господа .. Надъ Нимъ
Чудесно небо вдругъ открылось
Своимъ покровомъ голубымъ.
И Духъ Святый надъ Нимъ спустился,
Какъ голубь, рѣющій въ выси,
И воздухъ тихій огласился
Отъ гласа Бога въ небеси:
„Сей есть возлюбленный Мой Сынъ,
„Въ Немъ все Мое благоволенье!..“
Пойми сіе, христіанинъ,
Съ великимъ, трепетнымъ смиреньемъ...

„Православная Церковь, разсматривая священство, какъ установленное въ Церкви Самимъ Христомъ, и какъ тѣло, которое, благодаря спеціальному помазанію (харизма), является органомъ, посредствомъ котораго Церковь сообщаетъ вѣрующимъ такія благодатныя средства свои, какъ таинства, и вѣря, что священство въ своей трехстепенной формѣ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ—можетъ утверждаться лишь на непрерывномъ апостольскомъ преемствѣ, сожалѣетъ, что по вопросу о священствѣ она не можетъ придти къ какому либо соглашенію со многими представленными на настоящей Конференціи Церквами, но молитъ Бога, чтобы Святымъ Своимъ Духомъ Онъ направилъ насъ къ единству и относительно этого труднаго пункта несогласія“.

2. Въ Западномъ Христіанствѣ также есть замѣтныя разности.

Одинъ изъ представленныхъ взглядовъ включаетъ слѣд. пункты: а) что разныя степени священства, каждая со своею особой функціей, всегда существовали; б) что рукоположеніе (ординація) есть сакраментальный актъ божественнаго установленія и поэтому—необходимый, сообщающій спеціальное помазаніе (харизма) для каждой степени священства; в) что епископы, которые приняли свое служеніе по преемству отъ Апостоловъ, суть необходимые совершители рукоположенія (ординаціи); г) что такъ понимаемая апостольская преемственность необходима для полномочій священства, для видимаго единства Церкви и для дѣйствительности таинствъ.

Съ другой стороны, многія представленныя на Конференціи Церкви держатся убѣжденія, что а) въ существѣ дѣла есть лишь одно священство—священство Слова и Таинствъ; б) что существующія въ этихъ Церквахъ священства согласны съ Новымъ Завѣтомъ, засвидѣтельствованы своими плодами и имѣютъ надлежащее полномочіе (авторитетъ) въ Церкви, а совершаемыя ими таинства дѣйствительны; в) что отнюдь не необходимо принимать какую либо частную форму священства какъ предметъ вѣры; г) что благодать, которая поставляетъ человѣка во священство, подается Богомъ непосредственно, и только свидѣтельствуется, а не сообщается въ рукоположеніи (ординаціи).

Устанавливаемъ, затѣмъ, что существуютъ относительно священства взгляды, посредствующіе между двумя вышеизложенными типами. Напримѣръ, нѣкоторые изъ держащихся епископальной системы церковнаго управленія не признаютъ апостольской преемственности, какъ она выше изображена, жизненнымъ элементомъ епископства или даже совсѣмъ отвергаютъ ее. Другіе не признаютъ существеннымъ историческаго епископата. Тѣ, кто держатся пресвитерскихъ системъ церковнаго управленія, вѣрятъ, что апостольское священство преемственно (передаваемо) и было передаваемо черезъ законно собиравшихся для сего пресвитеровъ. Тѣ, кто признаетъ конгрегаціональную систему управленія, опредѣляютъ свое священство, какъ передающееся согласно прецеденту и примѣру Новаго Завѣта.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Воскрешеніе Лазаря.

Христосъ, грядущій на вольную страсть.

Эти два изображенія представляютъ собою миніатюры изъ весьма древней греческой рукописи Евангелія отъ Матѳея и Марка, писанной серебромъ и отчасти золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ. Рукопись принадлежитъ капитулу каѳедральной церкви въ Россано (въ Италіи) и извѣстна въ богословской литературѣ подъ именемъ Россанскаго кодекса. Миніатюры нарисованы въ первой половинѣ VI вѣка.

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

БЫЛЪ ЛИ КОММУНИЗМЪ ВЪ АПОСТОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ?

Въ „Воскресномъ Чтеніи" за 1927 годъ было помѣщено прекрасное изслѣдованіе С. Троицкаго о русской „Живой Церкви". Въ немъ авторъ съ точки зрѣнія научно канонической доказалъ съ удивительной ясностью и отчетливостью всю фальшь и ложь ученія „живцовъ". И только въ одномъ случаѣ я позволю себѣ не согласиться съ авторомъ, это по вопросу о христіанскомъ коммунизмѣ.

Возражая противъ положенія живоцерковниковъ, которые утверждаютъ, что большевики государственными методами вводятъ Царство Божіе на землѣ, авторъ говоритъ, что „Апостольская Церковь знала лишь свободный коммунизмъ" (См. „Воскресное Чтеніе" № 47, страница 605). Съ этимъ я согласиться никакъ не могу. Никакого коммунизма среди первыхъ христіанъ не было: ни принудительнаго, ни свободнаго. Это ясно видно изъ Священнаго Писанія.

Мы знаемъ, что коммунизмъ слагается изъ двухъ элементовъ: коммунизма производства и коммунизма потребленія. Коммунизмъ производства состоитъ въ добываніи и обработкѣ предметовъ потребленія средствами общественной собственности и общественнаго труда. Коммунизмъ потребленія состоитъ въ уравнительномъ распредѣленіи однихъ произведеній труда и совмѣстномъ пользованіи другими. Лучшій теоретикъ соціализма Каутскій въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ: „Изъ исторіи общественныхъ теченій", „Платоновскій и древнехристіанскій коммунизмъ", пришелъ къ той мысли, какъ онъ ни старался подтасовать факты, что у первыхъ христіанъ полнаго коммунизма не было,—не было коммунизма производства, а были намеки на коммунизмъ потребленія. Но разъ не было производства на коммунистическихъ началахъ, то о какомъ же коммунизмѣ можно вести рѣчь?! Вѣдь, тогда всякое благотворительное общество, сообща помогающее бѣднымъ, можно тоже заподозрить въ склонности къ коммунизму!

Разсмотримъ тѣ данныя, на которыхъ основываютъ свои взгляды люди, думающіе, что первые христіане были коммунистами.

Мнѣніе, что у апостоловъ при ихъ земной жизни процвѣтала коммуна, базируется главнымъ образомъ на слѣдующихъ свидѣтельствахъ книги Дѣяній Апостольскихъ: 1) „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее" (Дѣян. 2, 44). 2) „И не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду" (Дѣян. 4, 34—35).

Если эти мѣста изъ Дѣяній Апостольскихъ не сопоставлять съ другими мѣстами изъ той же Священной Книги, то и въ этомъ случаѣ нельзя сдѣлать заключенія, что у первыхъ христіанъ существовалъ коммунизмъ. Что означаютъ слова: „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее"? Это совершенно не значитъ, что христіане перваго вѣка жили на коммунистическихъ началахъ, а свидѣтельствуетъ только объ ихъ внутреннемъ расположеніи, сердечной готовности помогать другъ другу своимъ достояніемъ. Насъ не должны смущать слова: „имѣли все общее". Если взять греческій текстъ, то тамъ слово „имѣть" обозначено словомъ ἔχειν, которое употребляется иногда въ смыслѣ, считать чѣмъ, полагать, думать. Возьмемъ, напримѣръ, слова апостола Павла въ посланіи къ Филипійцамъ: „Примите его въ Господѣ со всякою радостью и такихъ имѣйте въ уваженіи" (Филип. 2, 29). Въ указанномъ текстѣ слово „имѣйте" обозначаетъ „считайте".

Ясно, что слова „имѣли все общее" имѣютъ такой смыслъ: христіане, владѣя фактически на правахъ собственности своимъ имуществомъ, полагали, считали, что все у нихъ общее. За такое пониманіе указанныхъ словъ говоритъ, между прочимъ, 32-й стихъ 4-ой главы: „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее". Имѣніе оставалось во владѣніи собственника христіанина, но онъ считалъ его общимъ достояемъ. И теперь мы нерѣдко слышимъ отъ благочестивыхъ христіанъ такое выраженіе: не мое имущество, а все Божье, Христово достояніе, не мое. Но вѣдь „называніе" и фактическое состояніе и положеніе вещей — далеко не одно и то же.

Второе, приводимое изъ Дѣяній Апостольскихъ мѣсто защитниками взгляда, что первые христіане имѣли коммуну, также нисколько не говоритъ о томъ, что среди первыхъ христіанъ былъ развитъ коммунизмъ. Мы знаемъ, что при коммунѣ имуществомъ распоряжается общество, какъ полновластный хозяинъ, а въ Дѣяніяхъ ясно указывается, что имѣнія и дома продавала не Іерусалимская церковная община, а ея отдѣльные члены на правахъ собственности. Что же за коммуна, когда орудіями производства и средствами распоряжались полновластные собственники этого имущества! Правда, продавая самостоятельно свое имущество, собственники вырученныя отъ продажи деньги приносили къ ногамъ Апостоловъ, но это была ихъ добровольная, частная, простая жертва и ничего болѣе. Если бы было иначе, то священный дѣеписатель упомянулъ бы о семъ. Изъ разбираемаго текста мы видимъ, что Апостолы изъ пожертвованныхъ денегъ выдѣляли суммы для нуждающихся. Были, слѣдовательно, бѣдные и богатые, бѣднымъ Апостолы помогали. При существованіи коммунизма этого мы не могли бы наблюдать. За то, что въ Іерусалимской Церкви въ апостольское время царила полнѣйшая свобода въ экономическихъ отношеніяхъ, и что никакой коммуны тамъ не было, за это говоритъ нижеслѣдующій рядъ свидѣтельствъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ.

1) „Чѣмъ ты владѣлъ", говоритъ верховный апостолъ Петръ Ананіи, — не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось" (Дѣян. V. 4). Этими словами апостолъ Петръ ясно для всѣхъ и каждаго свидѣтельствуетъ, что апостолы были проникнуты особымъ уваженіемъ къ собственности. Апостолы предоставляли полнѣйшую свободу христіанамъ распоряжаться своими матеріальными благами. Отъ ихъ доброй воли зависѣло поступить съ собственностью, какъ имъ угодно. Апостолы только указывали, какъ лучше для христіанина поступить съ собственностью; но никакой комму-

ны они не вводили. „Твоя власть надъ твоимъ имуществомъ", какъ бы такъ заявляютъ святые апостолы. Гдѣ же здѣсь коммунизмъ? Только живоцерковники могутъ утверждать, что первые христіане являлись коммунистами.

2) „Тогда ученики положили каждый по достатку своему послать пособіе братіямъ, живущимъ во Іудеи" (Дѣян. 12, 29). Ученики Господа Іисуса Христа ни въ коемъ случаѣ не могли бы при коммунѣ располагать своими средствами, да еще въ разной степени—„каждый по достатку", если бы среди нихъ царила общность имущественныхъ отношеній!

3) Христіанка Лидія, торговавшая багряницею, пригласила святыхъ апостоловъ къ себѣ, въ свой домъ, чтобы они жили въ ея домѣ (Дѣян. 15, 15). Какъ можно допустить при коммунизмѣ торговлю частнымъ лицомъ, какъ индивидуальнымъ предпринимателемъ, и владѣніе на правахъ собственности недвижимымъ имуществомъ? Необходимо обратить вниманіе и на то обстоятельство, что Лидія пригласила апостоловъ въ свой домъ, чтобы они жили въ ея домѣ. Значитъ, сами апостолы, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за христіанскими правоотношеніями, признавали, что они проживали въ чужомъ домѣ. Понятно, что всякій безпристрастныв человѣкъ на основаніи этого мѣста скажетъ, что среди первыхъ христіанъ никакого коммунизма не было, ибо иначе апостолы имущество христіанки Лидіи считали бы общественнымъ достояніемъ.

4) Апостолъ Павелъ, призвавъ пастырей Церкви, заявилъ имъ: „Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшимъ при мнѣ прослужили руки мои сіи" (Дѣян. 20, 33—34). Какъ же можно говорить о христіанской коммунѣ въ апостольское время, когда апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что у христіанъ было золото и серебро въ индивидуальномъ распоряженіи каждаго, и апостолъ Павелъ не ставилъ условіемъ для христіанъ ограниченія въ ихъ владѣніи земными благами? Это мѣсто, также, говоритъ и за то, что никакого общественнаго труда не было среди христіанъ: самъ апостолъ Павелъ трудился индивидуально, помогая своимъ трудомъ своимъ сослуживцамъ.

5) Въ Дѣяніяхъ повѣствуется, что матерь апостола Марка имѣла собственный домъ (Дѣян. 12, 12). Какъ могъ апостолъ Маркъ допустить то, чтобы его родная мать, будучи христіанккой, владѣла недвижимой собственностью и, такимъ образомъ, нарушала принципъ христіанскаго ученія, если былъ тогда коммунизмъ?

Изъ приведенныхъ мѣстъ совершенно ясно видно, что христіане и не помышляли о коммунизмѣ, который имъ навязываютъ живоцерковники.

Но если не было коммуны среди первыхъ христіанъ, то что же было у нихъ? На это отвѣчаетъ сама книга Дѣяній Апостольскихъ. Раскроемъ 6-ю главу и прочитаемъ I стихъ изъ нея: „Въ эти дни, когда умножились ученики, произошелъ у еллинистовъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей".

Подъ эллинистами здѣсь разумѣются евреи, усвоившіе греческую культуру. Если бы было всеобщее распредѣленіе матеріальныхъ благъ, то, вѣроятно, терпѣли бы обиды не однѣ вдовицы, разъ между еллинистами и іудеями была вражда; между тѣмъ, по свидѣтельству священнаго дѣеписателя, терпѣли эти обиды только вдовицы.

Такимъ образомъ, Дѣянія Апостольскія говорятъ не о коммунизмѣ среди первыхъ христіанъ, а только о широко организованной общественной благотворительности. Благотворительность, главнымъ образомъ, касалась лицъ, которыя не могли просуществовать отъ труда своихъ рукъ.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе
ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ
Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

Кабинетъ Вселенскаго Патріарха — лучшая изъ комнатъ Патріарха. Свѣтлая, просторная, просто, но со вкусомъ обставленная, эта комната располагаетъ къ труду, а открывающійся изъ нея черезъ окна очаровательный видъ на Золотой Рогъ ласкаетъ взоры во время отдохновенія. Мы не могли оторвать глазъ отъ великолѣпной картины, которая въ дѣйствительности превосходила всякое живописное искусство, но Святѣйшій заговорилъ о такихъ предметахъ, что пришлось слушать его съ глубокимъ и напряженнымъ вниманіемъ, боясь упустить или не уразумѣть что-либо изъ его рѣчи.

Прежде всего шла рѣчь о возможности Вселенскаго Собора. Святѣйшій находилъ этотъ Соборъ необходимымъ и возможнымъ, но на представленіе Патріархіи о созывѣ Собора въ Константинополѣ до сего времени нѣтъ отвѣта отъ турецкихъ гражданскихъ властей. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что Вселенская Патріархія не послала еще извѣщенія Церквамъ-Сестрамъ о времени и мѣстѣ Предсоборнаго Совѣщанія. На Соборъ Старецъ-Патріархъ возлагаетъ большія надежды—вплоть до примиренія и общенія Православной Церкви съ Церковью Римской. „Если доживу, говорилъ Патріархъ, до созыва Собора, самъ поѣду къ Папѣ и буду умолять его сжалиться надъ гонимой отовсюду Церковью, оставить всѣ свои нововведенія и заблужденія и явиться на Соборъ, чтобы вмѣстѣ съ нами противустать грядущему Антихристу".

Больное мѣсто въ любвеобильномъ сердцѣ Св. Вселенскаго Патріарха занимаетъ вопросъ о Россійской Церкви. Къ нему, по словамъ великаго старца, надо подступать очень осторожно. Вѣдь, русскіе въ Православіи—величина несоизмѣримая; нельзя становиться открыто на ту, или другую сторону, пока не имѣется данныхъ и даже возможности разобраться въ правотѣ однихъ и заблужденіяхъ другихъ. Все надо предоставить времени, принимая всѣ мѣры къ взаимному соглашенію и примиренію сторонъ. Сочувствіе Вселенскаго Патріарха, несомнѣнно, съ гонимой Патріаршей Церковью, несмотря даже на то, что офиціальный представитель Вселенской Патріархіи архим. Василій Димопуло, повидимому, на сторонѣ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—6.

„Живой Церкви". Онъ, по увѣреніямъ чиновъ Вселенской Патріархіи, дѣйствуетъ по своей инициативѣ, не имѣя никакихъ инструкцій. Вселенская Патріархія признала выборъ покойнаго Патріарха Тихона, но сужденій о постановленіяхъ Московскаго Собора не имѣла, а потому эти постановленія могутъ имѣть значеніе только въ предѣлахъ Россійской Церкви.

Въ вопросѣ о расколѣ въ Заграничной Русской Церкви Вселенская Патріархія, повидимому, мало заинтересована, ибо нѣкоторыя симпатіи къ Митрополиту Евлогію имѣютъ, по всѣмъ даннымъ, не каноническія и не глубокія, а лишь личныя основанія.

Вселенская Патріархія признала законность Старокатолической и Англиканской іерархій на томъ основаніи, что единоличная хиротонія первыхъ представителей этихъ Іерархій находитъ себѣ историческіе прецеденты и въ Православной Церкви. Даже въ Россіи въ концѣ 18-го вѣка имѣла мѣсто единоличная хиротонія епископа Кадьякскаго. Но о законности украинскаго посвященія во епископы Липковскаго и его клевретовъ не можетъ быть и рѣчи, ибо такого способа архіерейской хиротоніи Вселенская Церковь не знаетъ и не можетъ допустить.

Очень благосклонно относится Вселенская Патріархія и къ Болгарской Церкви, находящейся съ 1872 г. въ схизмѣ. Если бы представители Болгарской Церкви обратились сейчасъ къ Вселенскому Патріарху съ просьбой о снятіи схизмы,—ихъ ходатайство несомнѣнно было бы уважено, и единеніе увѣнчало бы добрую волю болгарскихъ Святителей.

Изъ кабинета Вселенскаго Патріарха всѣ перешли въ залъ, гдѣ опять было сдѣлано нѣсколько снимковъ, а затѣмъ слѣдовалъ обѣдъ въ Патріаршемъ Залѣ „Синодиконъ". Греки строго соблюдаютъ посты, а потому Патріаршій обѣдъ былъ даже безъ рыбы, что, конечно, не мѣшало ему быть вкуснымъ, питательнымъ и тонкимъ. За обѣдомъ Его Святѣйшество изволилъ произнести слѣдующій тостъ:

„Ваше Блаженство, Блаженнѣйшій Глава Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ!

Въ настоящую минуту здѣсь—въ большомъ и историческомъ залѣ Апостольской Резиденціи въ Константинополѣ „Синодиконъ" мы искренно привѣтствуемъ Васъ и спутниковъ Вашихъ по случаю Вашего счастливаго прибытія въ этотъ почтенный центръ Православной Церкви, отъ котораго Православная Церковь въ Польшѣ получила свою духовную независимость, и усердно подчеркиваемъ наши чувства невыразимой радости, преисполняющія наше сердце и сердца членовъ нашего Св. Синода.

Это счастливое событіе—посѣщеніе Ваше свидѣтельствуетъ о священныхъ узахъ, которыя соединяютъ наши Святыя Церкви, и служатъ доказательствомъ мудрости, которой одарено Ваше Блаженство. Движимый сознаніемъ важности этихъ узъ и этой мудрости, я поднимаю бокалъ за здравіе Вашего Блаженства и всѣхъ досточтимыхъ спутниковъ Вашихъ и желаю всѣмъ Вамъ благоденствія. Желаю также славы Православной Церкви въ Польшѣ и благоденствія и процвѣтанія благородному народу Польскому и его Государству".

Отвѣчалъ на эту рѣчь отъ имени Его Блаженства и по его порученію Преосвященный Алексій слѣдующимъ тостомъ:

„Ваше Святѣйшество, Всесвятѣйшій Владыка!

Отъ имени Его Блаженства позвольте выразить Вамъ наши глубокія чувства радости и восторга по поводу пребыванія нашего здѣсь. Наше душевное состояніе сейчасъ подобится состоянію нашихъ предковъ, которые около тысячи лѣтъ тому назадъ приходили сюда, чтобы утвердиться здѣсь въ Святой Православной Вѣрѣ. Побывавъ на греческомъ богослуженіи и насладившись бесѣдами своихъ наставниковъ въ вѣрѣ, предки наши были того мнѣнія, что, „вкусивши сладкаго, никто не захочетъ горькаго". Нынѣ и мы обильно насладились сладости Вашей—и въ храмѣ, и въ бесѣдѣ съ Вами, и здѣсь — за Вашей трапезой. Вездѣ мы усмотрѣли Вашъ народный церковный геній, который отъ лѣтъ древнихъ по достоинству всегда ставилъ Васъ—грековъ во главѣ Святого Православія. Для Васъ такъ дорого это Святое Православіе, что Вы не только у себя насадили его, и прочно укрѣпили, но зорко слѣдите, чтобы оно сѣялось и въ другихъ мѣстахъ. Теперь мы понимаемъ, почему Вы съ такою любовію и скоростью пришли къ намъ на помощь, когда нами почуялась нужда въ руководствѣ и попеченіи. Вы и не могли поступить иначе, ибо Вашъ вселенскій церковный геній создалъ уже въ теченіе вѣковъ для Васъ святой долгъ попеченія о Церквахъ. О, какъ же дорога для насъ Ваша любовь и благопопечительность, какъ радуютъ насъ связывающія насъ съ Вами узы! Воистину мы пріобщились здѣсь той сладости церковной, внѣ которой для насъ все будетъ горькимъ. Ваше Святѣйшество и Вашъ Священный Синодъ своими — исключительною любовію и благорасположеніемъ сдѣлали эту сладость церковную еще слаще, и мы, какъ и Вы, не можемъ удержаться, чтобы не выразить Вамъ отъ всего сердца нашихъ пожеланій, да процвѣтаетъ на славу и пользу общую Великая Вселенская Патріархія и да здравствуетъ на многія еще лѣта Святѣйшій Вселенскій Патріархъ Василій III и его Священный Синодъ! Кромѣ сего, отъ имени всѣхъ насъ—гражданъ Польши, примите, Ваше Святѣйшество, нашу сердечную глубокую благодарность за Ваши теплыя пожеланія процвѣтанія нашему Государству и благоденствія благородному народу нашему".

Послѣ обѣда въ кабинетѣ Его Святѣйшества былъ поданъ обычный на востокѣ турецкій кофе, а затѣмъ всѣ простились съ Его Святѣйшествомъ, чтобы предоставить ему, столь необходимый въ его возрастѣ, послѣ столь труднаго по продолжительности пріема, отдыхъ.

Что касается насъ, то любезные хозяева устроили намъ своеобразный отдыхъ. Высокопреосвященный Митрополитъ Германъ, Великій Протосинкеллъ Поликарпъ, Великій Грамматевсъ Дороѳей и Великій Протонотарій Христо Ивановичъ Папа-Іоанну рѣшили воспользоваться свободнымъ временемъ, чтобы показать намъ Константинополь и его окрестности. На трехъ автомобиляхъ они провезли насъ по всему побережью Босфора, показывая намъ заслуживающія вниманія достопримѣчательности.

Мы видѣли много храмовъ по пути, но безъ указанія трудно было бы отличить ихъ отъ обыкновенныхъ домовъ, такъ какъ только небольшіе крестики на крышахъ отличаютъ ихъ отъ домовъ; видѣли султанскіе дворцы и сады; побывали немного въ предѣлахъ Деркосской епархіи; останавливались возлѣ дома, гдѣ родился Великій Патріархъ Іоакимъ III-й, какъ равно и возлѣ того храма, гдѣ онъ молился въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности.

Красоты Босфора при сіяніи южнаго солнца неописуемы, и оставалось одно только сознаніе, что мы на-яву созерцаемъ эти исключительныя въ мірѣ красоты. А на другомъ берегу Босфора зеленѣлъ азіатскій восхитительный Скутари. Невольно вспоминалось живое Шевченковское: „Гамаліє, Скутаръ зеленіє", и въ памяти возставали образы украинскихъ казаковъ, не разъ подбиравшихся въ Стамбулу и выражавшихъ свой восторгъ при видѣ зеленаго Скутари—преддверья Константинополя.

Автомобили, между тѣмъ, пронеслись уже по городу и помчались по столь же живописнымъ окрестностямъ города, а затѣмъ опять въѣхали въ городъ съ другой стороны, остановились около православнаго кладбища и, наконецъ, доставили насъ къ гостиницѣ „Токатліанъ". И пора уже было, такъ какъ черезъ нѣсколько минутъ сюда долженъ былъ прибыть Святѣйшій Василій III съ отвѣтнымъ визитомъ къ Его Блаженству.

Ровно въ 5 часовъ Его Святѣйшество сидѣлъ уже въ пріемной залѣ Его Блаженства, окруженный Митрополитами и чинами Патріархіи, и любезно бесѣдовалъ съ нашимъ Владыкой Митрополитомъ и его спутниками.

По отъѣздѣ Его Святѣйшества, Владыка Митрополитъ съ Преосвященнымъ Алексіемъ и г.г. Боровскимъ и Сгршембошемъ отправились съ визитомъ къ польскому послу г. Вѣрушъ-Ковальскому. Послѣдній имѣлъ постоянное жительство въ Ангорѣ, но ко времени нашего пріѣзда онъ былъ въ Константинополѣ —въ зданіи польскаго посольства, находящемся въ лучшей части города. Въ роскошномъ залѣ посольства за обычнымъ на востокѣ кофе бесѣда Его Блаженства съ г. Ковальскимъ продолжалась болѣе часа, но она не имѣла отношенія къ нашей поѣздкѣ. Хотя поѣздка эта носила характеръ оффиціальный и была предпринята по предложенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но г. Ковальскій занялъ по отношенію къ ней неопредѣленное положеніе. Онъ не встрѣтилъ Владыку на вокзалѣ, что имѣло мѣсто во всѣхъ другихъ Государствахъ, не показывался въ Патріархіи и вообще дѣлалъ видъ, что делегація его не касается, —яко-бы потому, что между турецкими властями и Патріархатомъ существуютъ особыя отношенія, не позволяющія оффиціальному представителю Польши демонстрировать свои добрыя отношенія къ Православному Патріарху. Вѣроятно, по той же причинѣ онъ высказался и противъ визита Его Блаженства мѣстнымъ турецкимъ властямъ.

Такое отношеніе г. Посла къ делегаціи Польской Православной Церкви очень не понравилось начальнику православнаго отдѣла Министерства Исповѣданій г. Боровскому, который находилъ, что достоинство Польши требовало, чтобы ея представитель принялъ дѣятельное участіе въ исполненіи делегаціей возложенной на нее Правительствомъ важной и отвѣтственной миссіи. И намъ кажется, что г. Боровскій совершенно правъ. Этого, кажется, ожидали и въ Патріархіи, но кто же разберется изъ простыхъ смертныхъ въ тонкостяхъ дипломатіи!? Во всякомъ случаѣ за бесѣдой г. Ковальскій показалъ себя бывалымъ и пріятнымъ старичкомъ-собесѣдникомъ. Особенно онъ умилилъ насъ своимъ благочестіемъ. Въ Ангорѣ, оказывается, имѣется всего одинъ католическій священникъ-французъ, которому приходится чуть ли не ежедневно совершать богослуженія для дипломатовъ католическихъ государствъ. И вотъ г. Ковальскій, чтобы не лишить себя литургіи, организовалъ у себя на квартирѣ совершеніе литургіи по пятницамъ. Фактъ—весьма пріятный и многое объясняющій.

По возвращеніи отъ г. Вѣрушъ-Ковальскаго, Его Блаженство принялъ у себя болгарскаго Митрополита Бориса и б. американскаго русскаго Архіепископа Александра, прибывшихъ къ нему съ визитомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

По поводу успѣховъ Православія.

Въ „Воскресномъ Чтеніи" за прошлый годъ неоднократно отмѣчались успѣхи Православія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Львовскаго и Краковскаго Воеводствъ, гдѣ въ теченіе прошлаго года населеніе до 20-ти уніатскихъ селъ почти полностью перешло въ Православіе. Это движеніе, возникшее совершенно естественно и одновременно въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, постепенно расширялось и также естественно выливалось въ общее стремленіе уже широкихъ круговъ мѣстнаго населенія возвратиться къ вѣрѣ отцовъ, которая еще далеко не забыта въ Галичинѣ, гдѣ послѣдніе православные приходы и храмы были поглощены уніей лишь около 150 лѣтъ тому назадъ.

Само собою разумѣется, что обезпокоенные этимъ движеніемъ, римско-католическіе церковные круги постарались съ помощью многочисленныхъ своихъ печатныхъ органовъ представить указанное движеніе въ самомъ извращенномъ видѣ, изображая его какимъ-то искусственнымъ анархическимъ предпріятіемъ, возникшимъ вслѣдствіе усиленной работы невѣдомыхъ „агитаторовъ" и питаемымъ чуть-ли не на большевистскія деньги, а поэтому—антигосударственнымъ и крайне опаснымъ для Польши. Не стоитъ перечислять всѣхъ газетъ, помѣщавшихъ подобнаго рода сообщенія Тутъ, конечно, какъ обычно, когда дѣло касается возведенія напраслинъ на Православную Церковь, на первомъ мѣстѣ стояла газета „Полякъ-Католикъ" въ Варшавѣ; однако, усердствовали и частныя агентства печати, особенно Католическое Агентство и, падкая на сенсаціи, бульварная печать, въ томъ числѣ, напримѣръ, „Илюстрованы Курьер Цодзенны" въ Краковѣ (См. №№—316 и 330). Въ настоящемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія" мы помѣщаемъ письмо уважаемаго о. М. Иваськова, достойно и убѣдительно обличающее всю эту лживую кампанію.

Однимъ изъ важнѣйшихъ этаповъ на пути развитія указаннаго движенія былъ состоявшійся въ концѣ декабря мѣсяца 1927 г. во Львовѣ Съѣздъ Представителей новыхъ православныхъ приходовъ, о которомъ въ свое время также подробно писалось въ „Воскресномъ Чтеніи". Этимъ Съѣздомъ, между прочимъ, были отправлены привѣтственныя телеграмы Г. Президенту Республики и Председателю Совѣта Министровъ Маршалу Пилсудскому, съ завѣреніями о лойяльномъ отношеніи православныхъ галичанъ къ польской государственности.

Оффиціальное Польское Телеграфное Агентство оповѣстило объ этомъ фактѣ печать, указавъ, что привѣтственныя телеграммы были посланы „представителями свыше 20-ти тысячъ русинскаго населенія, возвратившагося въ лоно Православной Церкви". Указанное сообщеніе было помѣщено въ той или другой формѣ почти всѣми газетами, издающимися въ Польшѣ, и, въ свою очередь, вызвало многочисленные отклики. Слѣдуетъ замѣтить, что большинство газетъ, воспроизводя это извѣстіе, старалось избѣгнуть слова „возвращеніе" и передавало его оборотомъ „переходъ въ Православіе" и т. п.

Что касается откликовъ отдѣльныхъ органовъ печати, то ихъ мы можемъ раздѣлить на: самостоятельные—выражающіе дѣйствительно мнѣніе данной редакціи, и на инспирированные,—т. е. разсыланные газетамъ Католическимъ Агентствомъ Печати и, такимъ образомъ, выражающіе въ первую очередь взгляды Католической Іерархіи.

Вотъ какъ пишетъ объ этомъ событіи газета, желающая освѣдомить своихъ читателей, но вмѣстѣ

съ тѣмъ считающая необходимымъ не ссориться съ католическимъ духовенствомъ: газета „Экспрессъ Поранны“ (№ 353) подъ заглавіемъ „Православное населеніе обращается къ Президенту Республику и Маршалу Пилсудскому съ завѣреніемъ о своей лойяльности въ отношеніи государства“ пишетъ:

„Въ Замокъ и въ Бельведеръ поступили привѣтственные адресы отъ делегатовъ нѣсколькихъ десятковъ малопольскихъ деревень, представляющихъ свыше 20-ти тысячъ русскаго населенія, перешедшаго въ православіе. Это населеніе въ своихъ адресахъ увѣряетъ Президента Мостицкаго и Маршала Пилсудскаго въ своей лойяльности въ отношеніи Польской Республики“.

Иначе пишетъ газета „Слово Поморске“ въ Торунѣ (№ 298), относящаяся къ самому событію отрицательно. Объ этомъ говоритъ уже заголовокъ: „20 тысячъ уніатовъ перешло въ Православіе. Этотъ печальный фактъ долженъ обратить вниманіе общества на дѣйствительность нашей жизни“. Передавъ затѣмъ своими словами замѣтку Польскаго Телеграфнаго Агентства и, какъ бы иронизируя надъ „православными самой послѣдней марки“, газета снабжаетъ это извѣстіе слѣдующимъ примѣчаніемъ „отъ редакціи“:

„Положительно неправдоподобный фактъ, о которомъ сообщило Польское Телеграфное Агентство, ярко свидѣтельствуетъ о томъ, подъ какой угрозой находится позиція Католической Церкви на большихъ территоріяхъ нашей страны. Католическое общественное мнѣніе узнаетъ, что усилія сектъ и иновѣрцевъ приносятъ болѣе значительные результаты, нежели это предполагалось до сихъ поръ. Мы не можемъ дольше безразлично относиться къ этой работѣ. Подъ угрозой находится католическій и западно-европейскій характеръ нашего государства. Ибо люди, подпадающіе подъ вліяніе православія, должны также подчиниться чуждому намъ восточному духу. Насталъ послѣдній срокъ, дабы энергичная дѣятельность Католической Церкви и всего католическаго общества предотвратила дальнѣйшее ослабленіе позиціи католицизма въ Польшѣ и вознаградила потери, понесенныя нами до сихъ поръ“.

Конечно, можно многое возразить, прочтя эти слова. Нельзя принимать за аксіому мнимую и безусловную враждебность Польскому Государству „восточнаго духа“. Напримѣръ, многіе видные представители западно-европейскихъ народовъ совершенно искренне считаютъ Польшу проникнутой „восточнымъ духомъ“. Но эти слова справедливы съ чисто католической, исключительной точки зрѣнія, и, несомнѣнно, долгомъ всякаго члена Католической Церкви является, въ предѣлахъ и съ помощью средствъ самой Церкви, содѣйствовать ея успѣху. Противъ этого трудно возражать и подобное заявленіе ни въ чемъ не роняетъ достоинства самой Католической Церкви и ея вѣрующихъ.

Уже иначе отнесся къ этому факту умѣренно-консервативный органъ „Курьер Варшавски“ (№ 352). Въ редакціонной статьѣ (безъ заголовка) газета передаетъ содержаніе информаціи Польскаго Телеграфнаго Агентства и отмѣчаетъ, что фактъ посылки привѣтственныхъ телеграмъ

„Если вѣрить въ ихъ искренность, можетъ въ крайнемъ случаѣ нѣсколько успокоить насъ съ точки зрѣнія государственной безопасности“.

Неизвѣстно, на чемъ основаны двусмысленныя оговорки газеты. Вслѣдъ затѣмъ уже совершенно недвусмысленно и точно также безъ всякихъ основаній въ короткой замѣткѣ два раза указывается на наличіе „усиленной и систематической агитаціи съ цѣлью обращенія русинскаго населенія въ православную вѣру“.

По мнѣнію газеты,

„Нельзя безразлично смотрѣть, какъ на нашихъ окраинахъ ширится религіозная агитація, очевидно направленная во вредъ интересамъ Католической Церкви... Все это дѣло отторженія 20 тысячъ человѣкъ отъ католичества въ пользу православія требуетъ болѣе глубокаго вниманія къ его основѣ равно со стороны церковныхъ властей, какъ и надлежащихъ государственныхъ факторовъ“.

Подобное обращеніе къ государству (роль католическихъ духовныхъ властей намъ понятна) кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что нѣсколькими строками выше въ той же газетѣ говорится:

„Мы являемся сторонниками религіозной терпимости, гарантированной Конституціей. Мы признаемъ безусловную необходимость обезпеченія Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ всѣхъ подобающихъ ей правъ“.

Какой смыслъ имѣетъ это голословное утвержденіе? Надо ли понимать, что право пріобрѣтенія новыхъ членовъ не входитъ въ понятіе „вѣротерпимости, гарантированной Констотуціей“? Какія же тогда основанія у государства для стѣсненія Православной Церкви, даже въ случаѣ, если бы она дѣйствительно захотѣла вести „широкую агитацію“ среди католическаго населенія?

Не взирая на это очевидное противорѣчіе, обнаруженное въ приведенной выше замѣткѣ, рядъ газетъ, какъ напримѣръ познанская „Газета Повшехна“ (№ 298), повторяя ее, указываетъ на ея „справедливость“.

Сознавая очевидную слабость подобной позиціи, органы польской печати, инспирируемые католической іерархіей, попытались подыскать мотивы, которые могли бы оправдать выступленіе польскаго общества въ цѣломъ и даже государственной власти противъ распространенія Православія среди галицкихъ уніатовъ съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ. Первая попытка такого рода была предпринята Католическимъ Агентствомъ Печати. Въ его сообщеніи, помѣщенномъ рядомъ газетъ („Газета Поранна Варшавска“, „Полонія“ № 357, „Глосъ Любельски“—№ 358), мы видимъ поползновеніе использовать указанное событіе для борьбы съ нынѣшнимъ правительствомъ. Подъ характернымъ заглавіемъ—„20-тысячъ новыхъ православныхъ въ Польшѣ. Подъ знаменемъ „санаціи“ ширится религіозное отступничество“, замѣтка католическаго Агентства пытается доказать, что указанное явленіе есть „еще однимъ изъ послѣдствій санаціоннаго правительства въ Польшѣ“.

Въ этой замѣткѣ указано совершенно неправильно и лишь для „краснаго словца“, что „20 тысячъ—это немалое число, число превышающее самыя смѣлыя мечты „борителей“ Православія, которые, какъ черные вороны, обсѣли Восточную Малопольшу во время русской оккупаціи въ Великую Войну. Ничтожными, ограничивающимися только отдѣльными деревнями и приходами, результатами могли похвастаться тогдашніе апостолы православія“... (это совершенно невѣрно, такъ какъ всѣмъ хорошо памятно, что въ то время перешло въ Православіе нѣсколько сотъ уніатскихъ приходовъ), и дѣлается выводъ:

„Только теперь, въ независимой и „оздоровленной“ Польшѣ они дождались необыкновеннаго, небывалаго успѣха, завоевавъ сразу свыше 20 тысячъ душъ“.

Изъ этихъ невѣрныхъ, какъ мы видѣли, посылокъ дѣлается слѣдующее заключеніе:

„Вотъ явленіе, которое насъ безпокоитъ, это—зловѣщій симптомъ современности. Польша отступаетъ. Въ ней восточные элементы начинаютъ побѣждать западные. Смысломъ существованія Польши въ цивилизаціонно-культурной области является представительство западной латинской культуры, ея распространеніе среди народовъ, подчиняющихся восточнымъ византійскимъ вліяніямъ. Отсюда рождались политическія и религіозныя уніи, въ которыхъ проводникомъ на Востокѣ Европы была Польша... Сегодня мы видимъ признаки регресса, отступленія... Это явленіе свидѣтельствуетъ... объ отступленія Польши отъ солнца западно-римской культуры къ восточно-византійскому мраку, среди котораго родилось чудовище большевизма. Это явленіе тѣмъ болѣе грозное, что оно сопровождается „вѣрноподданническими телеграммами тѣмъ, кто держитъ нынѣ судьбу Польши въ своихъ рукахъ“.

Замѣтка заключаетъ въ себѣ также призывъ къ католическому свѣтскому обществу „обратить вниманіе на это дѣло“.

Но, очевидно, сама католическая печать сознаетъ, что общество и общественные дѣятели не раздѣляютъ ея опасеній и не откликнутся на подобные при-

зывы. Другое дѣло - представители власти и полиція. Но правительство явно несклонно прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ, совершенно справедливо не усматривая ничего опаснаго для государства въ возвращеніи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ мирныхъ поселянъ къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Поэтому католическая печать на время прекращаетъ борьбу съ правительствомъ какъ таковымъ и пытается побудить его активно выступить противъ Православной Церкви.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить замѣчательную организованность католической прессы въ подобнаго рода выступленіяхъ. Одновременно, какъ по сигналу, сразу въ нѣсколькихъ газетахъ появились статьи разныя по содержанію, но явно преслѣдующія вышеуказанную цѣль. Беремъ наиболѣе характерныя изъ нихъ:

Въ львовской газетѣ „Вѣк Новы" отъ 10 января с. г. появилась большая статья самаго фантастическаго содержанія. Въ ней смѣшивается воедино дѣятельность русскихъ національныхъ организацій въ Польшѣ, возрожденіе „старорусскаго" или такъ называемаго „москвофильскаго" движенія среди галичанъ съ успѣхами Православія въ Галичинѣ и на Холмщинѣ, которые, конечно, приписываются „усиленной агитаціи". Въ началѣ статьи вспоминается, какъ это удачно и разумно „старая Австрія, знавшая хорошо запахъ русской агитаціи на религіозной и политической почвѣ, долго и успѣшно ей сопротивлялась". Затѣмъ идутъ жалобы на то, что въ настоящее время

„необыкновенная политическая и религіозная терпимость нашего правительства придала смѣлости русскимъ и москвофиламъ начать агитацію, обладающую всѣми признаками политической антигосударственной агитаціи, имѣющей цѣлью использованіе въ пользу царя темныхъ массъ русскаго общества... Новая русская политическая интрига...имѣетъ цѣлью. .окруженіе Польши царскими вліяніями съ двухъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ фактъ объединенія русскихъ, живущихъ въ Польшѣ, и привлеченіе малопольскихъ русиновъ въ Православіе является слѣдствіемъ слишкомъ далеко распространившейся тайной пропаганды, которая раздѣляетъ единый въ вѣроисповѣдномъ отношеніи руссинскій народъ въ Малопольшѣ, а отстраняя его отъ вліянія Запада, одновременно съ измѣненіемъ исповѣданія, прививаетъ также русскія политическія фантазіи, взрывающія нашу едва склеенную государственную общность".

Итакъ, тутъ мы имѣемъ дѣло съ попыткой вызвать мѣропріятія государственной власти противъ Православія на томъ основаніи, что оно, якобы, работаетъ въ пользу „царской Россіи" и возобновляетъ ея традиціи.

Другого рода обвиненія выдвигаетъ въ газетѣ „Полякъ-Католикъ", также отъ 10 января, извѣстный ксендзъ С. Мыстковскій, о малообоснованныхъ, но всегда невѣроятно злобныхъ выступленіяхъ котораго противъ Православія намъ приходилось уже не разъ писать на этомъ мѣстѣ.

Ксендзъ Мыстковскій точно также ссылается на то, что „въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ непомѣрно возрасла пропаганда восточной схизмы среди русинскаго населенія, въ особенности на Лемковщинѣ". Эту пропаганду онъ приписываетъ „въ первую очередь русскимъ попамъ, которые массами покидаютъ Большевію и находятъ гостепріимный пріютъ на польскихъ земляхъ". Но ксендзъ Мыстковскій, усматривая здѣсь „хитрую руссификаціонную политику, начатую царскимъ правительствомъ", одновременно находитъ возможнымъ связывать ее и съ „вождями шовинистическаго украинскаго движенія" и позволяетъ себѣ, безъ всякихъ основаній, высказывать обвиненіе въ томъ, что средства на эту „пропаганду" идутъ „изъ заграницы, съ Востока, отъ совѣтскихъ властей".

Нелѣпость подобныхъ обвиненій слишкомъ очевидна, чтобы противъ нихъ возражать или ихъ опровергать. Но такъ какъ на основаніи такихъ клеветническихъ фантазій лицо, являющееся виднымъ представителемъ Римско-Католическаго духовенства, позволяетъ себѣ требовать отъ правительственныхъ властей репрессивныхъ мѣропріятій противъ „схизматицкихъ эмиссаровъ и агитаторовъ, прибывающихъ къ намъ изъ Россіи" (на самомъ дѣлѣ всѣ православные священники, работающіе въ Галичинѣ—польскіе граждане и почти всѣ—галицкіе уроженцы), то мы считаемъ необходимымъ изобличить здѣсь какъ беззастѣнчивую лживость обвиненій, столь легкомысленно бросаемыхъ представителемъ Католической Церкви, такъ и всю низость методовъ, примѣняемыхъ представителями этой Церкви въ борьбѣ съ Православіемъ. Ложь, беззастѣнчивые доносы, почти явная клевета — вотъ методы этой борьбы.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ въ значительной мѣрѣ кроется причина успѣховъ Православія въ его вынужденной борьбѣ съ римскимъ-католицизмомъ, даже столь могущественнымъ, какимъ онъ является въ Польшѣ. Церковь, представляемая подобными пастырями, какъ ксендзъ Мыстковскій, и пользующаяся такими пріемами, какіе изобличены нами выше, не можетъ обладать ни нравственнымъ, ни религіознымъ авторитетомъ, и въ концѣ концовъ это становится очевиднымъ, даже для самыхъ темныхъ и фанатичныхъ ея членовъ.

Vox.

Церковная жизнь

Православная жизнь въ Чехіи, несмотря на ближайшее сосѣдство этого государства съ Польшей, принадлежитъ къ числу тѣхъ частей общей церковной жизни Православія, о которыхъ мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ непосредственными и постоянными свѣдѣніями. Судить же о событіяхъ этой жизни на основаніи сообщеній свѣтской, часто иновѣрной печати, конечно, невозможно: поэтому, говоря о дѣлѣ чешскаго Архіепископа Савватія, мы вынуждены оговориться, что ограничиваемся фактическимъ изложеніемъ газетныхъ свѣдѣній, воздерживаясь отъ всякаго окончательнаго сужденія. Согласно же тѣмъ газетнымъ свѣдѣніямъ, о которыхъ мы только что упомянули, Архіепископъ Савватій предсталъ передъ чешскимъ государственнымъ судомъ въ качествѣ обвиняемаго въ незаконномъ совершеніи богослуженій и присвоеніи неприсвоеннаго званія. Повидимому, такое обвиненіе могло возникнуть вслѣдствіе продолжающагося въ Чехословакіи спора между двумя параллельно и одновременно существующими Іерархіями, изъ коихъ первая возглавлена упомянутымъ выше Архіепископомъ Савватіемъ, поставленнымъ на пражскую каѳедру Константинопольскимъ Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ, а вторая— Епископомъ Гораздомъ, избраннымъ соборомъ Чехо-словацкой Православной Церкви и поставленнымъ на ту же пражскую каѳедру Св Сербскимъ Патріархомъ Димитріемъ. Правительство Чехо-Словакіи признало Епископа Горазда законнымъ главой чешской Православной Церкви и это признаніе могло послужить поводомъ для возбужденія дѣла противъ Архіепископа Савватія. Но чешскій судъ, ксему Архіепископъ представилъ доказательства законнаго поставленія на пражскую каѳедру, совершенно правильно отклонилъ неприсвоенное ему право разбираться въ вопросѣ о каноничности этого поставленія и преимуществъ каноническихъ правъ Епископа Горазда надъ правами Архіепископа Савватія и призналъ Архіепископа по суду оправданнымъ.

Изъ жизни Русской Заграничной Церкви слѣдуетъ отмѣтить статью маститаго ея Первоіерарха, Вы-

сокопреосвященнаго Митрополита Антонія въ бѣлградскомъ „Русскомъ Военномъ Вѣстникѣ“. Статья была вызвана полемикой по вопросу о взаимоотношеніяхъ между Церковью и государствомъ, которую на страницахъ названнаго органа вели г.г. Карсавинъ и Гурко. Говоря объ этой политикѣ, Высокопреосвященный Владыка Антоній высказалъ, между прочимъ, слѣдующія мысли:

„Ни объ одномъ предметѣ не говорятъ и не пишутъ у насъ на Руси при такой несвѣдомленности въ темѣ, какъ о дѣлахъ церковныхъ, богословскихъ и богослужебныхъ. Вотъ вамъ для примѣра выписка изъ полемики г. Гурко съ Карсавинымъ.

„По закону Св. Синодъ представлялъ на Высочайшее утвержденіе трехъ кандидатовъ на освободившуюся должность высшей ц. іерархіи“. Какой законъ имѣетъ въ виду авторъ, намъ неизвѣстно, но фактъ тотъ, что подобное представленіе практиковалось у насъ въ Синодѣ, да и то прежде, до XX вѣка, при назначеніи новаго епископа, конечно, викарнаго, ибо епархіальные архіереи, могущіе имѣть хоть нѣкоторое вліяніе на общественныя дѣла, никогда не утверждались такимъ порядкомъ, а представлялись Синодомъ Государю въ единичномъ числѣ; причемъ надо сказать правду, почти не бывало случаевъ, чтобы представленіе не утверждалось. Однако, порабощеніе Церкви государствомъ сказывалось гораздо сильнѣе и обиднѣе при назначеніи не простыхъ епископовъ, а болѣе значительныхъ церковныхъ дѣятелей, т. е. 1) митрополитовъ (ихъ было въ Россіи трое) и 2) членовъ Синода. О новоназначенныхъ митрополитахъ, о новыхъ членахъ Синода, ихъ сочлены по Синоду узнавали только изъ газетъ одновременно со столичными дворниками и кухарками, черезъ день послѣ почтальоновъ и типографскихъ наборщиковъ. Объ этомъ я писывалъ, печаталъ еще при Государяхъ, но при удивительномъ безучастіи нашихъ интеллигентовъ къ церковной жизни никто этихъ сообщеній не читалъ, и они, какъ видите, до сего дня продолжаютъ повторять несообразности. Помянутыя назначенія совершались якобы по непосредственному усмотрѣнію Государя, который въ большинствѣ случаевъ даже по имени не зналъ ни митрополитовъ, ни прочихъ членовъ Синода, а подписывалъ заранѣе приготовленный оберпрокуроромъ Высочайшій указъ (даже безъ представленія), который и опубликовывался во всеобщее свѣдѣніе. Въ Англіи это дѣлалось проще: тамъ архіепископа примаса оффиціально назначаетъ первый министръ безъ всякаго сношенія съ духовными лицами.

А что говорятъ каноническія правила Вселенскихъ соборовъ?

„Аще который епископъ или иной клирикъ мірскихъ начальниковъ употребивъ, восхититъ себѣ священный санъ, таковой да извержется и посвятившій его“.

Въ послѣднее время, т. е. съ начала XX вѣка, даже къ сану епископа не представляли „трехъ кандидатовъ на выборъ“, а только одного, а кого именно, объ этомъ не была заинтересована не только Высочайшая власть, но и даже оберъ-прокуроръ, ибо въ глазахъ того и другого значеніе Викарнаго Епископа было столь ничтожно, что правительство и не вникало въ такое дѣло.

Вотъ въ виду этого то факта рекомендуемъ г.г. Гурко и Карсавину пересмотрѣть свои положенія объ отношеніи Церкви къ государству, но отнюдь не направлять ихъ въ сторону конституціи или республики, ибо при всемъ печальномъ положеніи сего дѣла у насъ, порабощенія у насъ было значительно меньше, чѣмъ въ конституціонныхъ или республиканскихъ государствахъ: у насъ іерархія знала Царя и оберъ-прокурора, а съ введеніемъ конституціи приходится по всякому церковному дѣлу заискивать и въ парламентахъ и у министровъ и у товарищей министровъ и т. д.

Вотъ почему мы удерживаемся отъ сужденія о принципахъ обоихъ полемистовъ, но желаемъ остановиться только на нѣсколькихъ выраженіяхъ г. Гурко, высказанныхъ имъ, по обычаю и прочихъ свѣтскихъ писателей, съ оттѣнкомъ издѣвательства: „князья церкви“. Это выраженіе можно встрѣтить въ любой газетѣ, но приводящіе помянутое выраженіе совершенно не знаютъ, откуда оно берется. Пусть они откроютъ или книгу псалтырь или же Библію на 44 псаломѣ. Тамъ говорится объ Іудеяхъ: „постави я князи по всей земли“. Церковь отнесла это пророчество къ св. Апостоламъ и пересыпаетъ такими словами величаніе 14-ти и 70 учениковъ Христовыхъ, разумѣя подъ „княжескою“ не начальственную (Іо. 18, 36) власть, а духовный авторитетъ и отнеся эти слова не только къ непосредственнымъ ученикамъ Христовымъ, но и къ ихъ преемникамъ, т. е. епископамъ Церкви. Итакъ, приводя это выраженіе въ саркастическомъ тонѣ, печать наша издѣвается не только надъ ними, но и надъ нашимъ богослуженіемъ и надъ Св. Библіей“.

Отмѣтимъ также, что въ Парижѣ той частью русской эмиграціи, которая отказывается признавать каноническую власть Св. Синода Русской Заграничной Церкви торжественно ознаменовано было 25-лѣтіе пребыванія митрополита Евлогія въ епископскомъ санѣ.

В.

ПРАВДА ПРО КУРАШЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ.

На дняхъ въ польской печати, большей частью подъ разными кричащими заголовками, появилась телеграмма Восточнаго Телеграфнаго Агентства слѣдующаго содержанія:

„Бѣлостокъ 18 января. Во время совершенія ксендзомъ Миллеромъ богослуженія въ уніатскомъ костелѣ въ селѣ Курашевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, въ костелъ ворвалось нѣсколько православныхъ крестьянъ, которые по подговору православнаго духовнаго Леонида Наумова пытались изгнать ксендза Миллера изъ костела и отобрать у него ключи, дабы такимъ образомъ завладѣть храмомъ въ пользу православныхъ. Это намѣреніе было однако пресѣчено прибытіемъ на помощь большого числа уніатовъ“.

Не будемъ, пока, входить въ существо даннаго случая, о чемъ долженъ высказаться судъ, который, несомнѣнно, установитъ, были ли основанія у представителя агентства бросать подобнаго рода обвиненіе священнику Наумову. Но для выясненія психологической обстановки Курашевскихъ событій мы считаемъ не лишнимъ возобновить въ памяти людей нѣкоторыя детали этого дѣла, начавшагося уже давно и являющагося весьма типичнымъ для безславной исторіи новой уніи на восточныхъ земляхъ Польской Республики. Намъ уже приходилось отмѣчать, что уніатскіе приходы, по общему правилу, возникали только тамъ, гдѣ власти закрывали православный приходъ и не допускали православнаго священника, съ полной предупредительностью позволяя обосновываться уніатскому духовенству.

Въ частности, Курашевская православная церковь, какъ и много подобныхъ, стала „уніатскимъ костеломъ“ безъ всякихъ къ тому основаній. Указанный храмъ былъ построенъ въ 1863 году въ качествѣ

православной Церкви на средства православныхъ жителей села Курашева и прилегающихъ къ нему деревень. Такъ какъ курашевцы отличались любовью къ святой Православной Вѣрѣ, усердіемъ къ храму и выдающимся благочестіемъ, то въ 1900 году былъ образованъ для нихъ особый приходъ, въ коемъ числилось до 800 прихожанъ. По возвращеніи изъ эвакуаціи курашевцы начали хлопотать о назначеніи къ ихъ церкви священника. Эти хлопоты не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ безъ вѣдома свѣтскихъ властей нельзя было открывать приходовъ и назначать священниковъ, а по постановленію администраціи Курашевскій приходъ былъ закрытъ и присоединенъ къ сосѣднему Чижевскому приходу.

Въ теченіе почти пяти лѣтъ продолжались хлопоты курашевцевъ и, наконецъ, въ 1924 г., нѣкоторые изъ нихъ, услыхавъ, что Подляшскій Римско-Католическій Епископъ посылаетъ желающимъ священниковъ, не разобравшись въ чемъ дѣло, отправились къ нему и испросили б. іеромонаха Почаевской Лавры Савву—въ католичествѣ—Сергія Спытецкаго. Такъ какъ послѣдній имѣлъ видъ православнаго священника и служилъ по православному,—курашевцы и мысли не допускали, что они стали католиками по восточному обряду. Впослѣдствіи Спытецкаго замѣнилъ священникъ Миллеръ, точно также б. православный священникъ, эмигрантъ изъ Житомира, потомъ выѣхавшій въ Гданскъ, не принятый въ составъ клира Православной Церкви въ Польшѣ, что не помѣшало ему быть принятымъ въ составъ католическаго духовенства.

Невѣдѣніе курашевцевъ продолжалось до весны 1927 г., когда въ ихъ храмъ пріѣхалъ на визитацію римско-католическій епископъ. Тогда у нихъ открылись глаза, они поняли свою ошибку и немедленно обратились съ прошеніемъ къ Преосвященному Алексію, Епископу Гродненскому и Новогрудскому, изливая свою скорбь по поводу случившагося и выражая твердую волю впредь крѣпко держаться православной вѣры. 31 Іюля 1927 г. состоялось торжественное присоединеніе къ православію 587 человѣкъ б. прихожанъ Курашевской Церкви. Послѣ этого и всѣ остальные прихожане обратились съ такими же прошеніями къ Преосвященному Алексію, заявляя о своемъ желаніи возсоединиться со Св. Православной Церковью. Въ настоящее время уніатовъ въ Курашевѣ фактически не имѣется, но къ сожалѣнію, храмъ, никогда не бывшій не только римско-католическимъ, но и уніатскимъ, находится въ рукахъ католиковъ.

Курашевцы обратились съ прошеніемъ и въ Св. Синодъ, ходатайствуя о возстановленіи въ своемъ селѣ православнаго прихода и о возвращеніи имъ православнаго храма. Это ходатайство было поддержано Св. Синодомъ и направлено въ Министерство Исповѣданій, но до сихъ поръ не дало еще положительныхъ результатовъ.

Вотъ какова правда о Курашевскомъ „уніатскомъ костелѣ“.

Заграницей.

Дипломатическая переписка между Бріаномъ и Келлогомъ по поводу заключенія договора, запрещающаго войну, вступила въ совершенно безнадежную стадію развитія: обѣ стороны упорно стоятъ на своихъ непримиримыхъ точкахъ зрѣнія и, какъ кажется, уже приходятъ къ мысли о безплодности дальнѣйшихъ переговоровъ.

Довольно страннымъ фономъ переговоровъ о запрещеніи войны служатъ пренія въ американскомъ конгрессѣ, обсуждающемъ большую судостроительную программу на ближайшіе 5 лѣтъ. Тяжелое впечатлѣніе отъ этой программы еще болѣе усилилось воинственными рѣчами американскихъ адмираловъ, не постѣснявшихся заявить, что увеличеніе флота происходитъ въ виду совершенно неизбѣжной войны между Соед. Штатами и Англіей. Адмиральскія утвержденія страдаютъ преувеличеніемъ и возможность войны между двумя англосаксонскими націями имѣетъ крайне малую степень вѣроятія, но нельзя отрицать, что судостроительная программа Америки направлена до извѣстной степени противъ Англіи. Между обоими государствами давно уже идетъ споръ о такъ наз. „свободѣ морей“. Англичане, пользуясь своимъ морскимъ превосходствомъ, присвоили себѣ право во время войны подвергать осмотру суда нейтральныхъ державъ, гдѣ бы они ни находились, и контролировать, не везутъ ли они грузы въ гавани противника. Такое право объявленія блокады представляетъ собой въ высшей степени могущественное орудіе.

Если англичане рѣшительно настаиваютъ на своемъ правѣ морского контроля, то сѣверо-американцы столь же рѣшительно таковое за англичанами отрицаютъ и провозглашаютъ „свободу морей“ и свое право торговать во время войны съ кѣмъ угодно. А такъ какъ всякое право покоится на силѣ, то Соед. Штаты для обезпеченія „свободы морей“ и рѣшили создать флотъ, если не превосходящій, то во всякомъ случаѣ не уступающій англійскому.

Въ Англіи раздаются голоса, что если невозможно настоять на правѣ морского контроля, то не лучше ли отъ него отказаться—по крайней мѣрѣ по отношенію къ Соед, Штатамъ и предупредить такимъ образомъ съ одной стороны возможность англо-американскихъ недоразумѣній, а съ другой ликвидировать въ самомъ началѣ морское соперничество между двумя самыми могущественными міровыми имперіями.

Пріѣздъ въ Европу афганскаго короля Аманъ-Уллы врядъ ли связанъ съ какими либо серьезными политическими видами. Но онъ привлекаетъ вниманіе къ Афганистану, этому самому вліятельному изъ туземныхъ факторовъ азіатскаго материка. Афганистанъ, расположенный надъ Индіей и у границъ совѣтской Россіи, мусульманское государство въ 8—10 милліоновъ жителей, съ особо воинственнымъ народомъ освободился отъ англійскаго протектората вслѣдствіе крушенія Россіи, но сумѣлъ и не подпасть подъ совѣтское вліяніе. Афганскій король въ Европѣ—живое напоминаніе о томъ, насколько послѣ міровой войны—этого великаго междоусобія „бѣлыхъ“ народовъ христіанской культуры—упало въ Азіи европейское вліяніе.

Поминки по Ленинѣ, устроенныя въ совѣтской печати въ эти дни по случаю 4-й годовшины въ „планетарномъ“ масштабѣ, дали широкую возможность казеннымъ пѣвцамъ и льстецамъ воспѣть не только мертваго вождя и пророка, но и восхвалить живого преемника диктатора и продолжателя дѣлъ его Сталина.

При выполненіи этого „заданія“ обнаруживается вся „неблагодарность“ его, все неудобство сравненія Ленина съ его наслѣдниками. Поминальное подчеркиваніе великихъ „достоинствъ“ Ленина, дѣйствительныхъ или мнимыхъ, возвеличеніе личныхъ свойствъ создателя большевицкой власти—даже у самаго сѣраго партійца должны вызвать вопросы. А нынѣшніе

„вожди" то каковы? Въ какой мѣрѣ они обладаютъ хотя бы въ скромной степени качествами „великаго" Ильича?

Эпоха только что закончившейся или вѣрнѣе продолжающейся внутрипартійной борьбы дала богатый матеріалъ для отвѣта на эти вопросы.

Мы менѣе всего склонны смотрѣть на Ленина какъ на великаго человѣка и видѣть въ немъ воплощеніе творческаго общественнаго начала, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (вліяніе на массы, угадываніе слабыхъ сторонъ противника, рѣшительность въ опасные моменты, волевой темпераментъ и т. д.) онъ былъ фигурой крупнаго калибра. И въ той мѣрѣ, въ какой личный элементъ играетъ роль, побѣда отвратительнаго большевизма и связанное съ нимъ самодержавіе партійной кучки были дѣломъ его рукъ.

Повороты большевизма въ наиболѣе критическіе для него моменты, которые Ленинъ дѣлалъ съ невѣроятнымъ цинизмомъ и безпринципностью, спасали положеніе и давали возможность держаться „диктатурѣ" дальше. Самымъ крупнымъ изъ такихъ поворотовъ былъ отказъ отъ военнаго коммунизма, т. е. по существу отказъ отъ всего смысла большевицкой революціи и принятіе НЭП'а. Только благодаря вліянію Ленина былъ возможенъ этотъ зигзагъ, только при немъ партія могла проглотить это средство, которое по существу было смертельнымъ для всѣхъ идеаловъ ея.

Сталинъ, котораго такъ жестоко охарактеризовалъ въ своемъ завѣщаніи самъ Ленинъ, могъ стать первымъ и захватить власть въ партіи и въ государствѣ только при отсутствіи сколько-нибудь крупныхъ людей. Вѣдь всѣ его успѣхи и достиженія покоятся на грубомъ, элементарномъ властолюбіи, на умѣньи хватать мертвой хваткой. Это было возможно потому, что его противники, нынѣ опальные комбояре, оказались на дѣлѣ людьми еще болѣе ничтожными. Даже Троцкій при всѣхъ своихъ „талантахъ", при всей выгодности позиціи, которую онъ занималъ послѣ смерти Ленина, проявилъ неспособность освободиться отъ психологіи подполья и не использовалъ тѣхъ возможностей борьбы за власть, которыя сами шли ему въ руки. Внѣшній блескъ его личности прикрывалъ мелочность конспиративнаго заговорщика и благодаря этому Сталинъ такъ легко уготовилъ ему нынѣшнее путешествіе въ Вѣрный.

О ближайшемъ окруженіи Сталина и говорить не приходится. Сравнительно съ Бухаринымъ, Ухановымъ, Ворошиловымъ и др. сосланные нынѣ комбояре—орлы. Но и эти орлы обнаружили полную неспособность свою къ полету.

Чего же можно ждать отъ нынѣшнихъ самодержцевъ партіи со Сталинымъ во главѣ?

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ политика партіи представляла собой рядъ зигзаговъ то вправо, то влѣво въ сторону наименьшаго сопротивленія, со стремленіемъ сочетать несочетаемое: „сохранить" нэпъ и „строить соціализмъ", вести активную международную политику въ европейскомъ масштабѣ и работать съ Коминтерномъ, проповѣдывать „смычку" съ деревней и разорять крестьянъ и т. д. и т. д.

Но приближаются сроки. Передышка, которую создалъ Ленинъ большевизму своимъ нэп'омъ, кончается. Какъ разъ въ послѣдніе мѣсяцы совершенно ясно намѣтился новый экономическій кризисъ, очень близкій къ тому, который въ 1921 году заставилъ Ленина ликвидировать военный коммунизмъ и перевести всю машину большевицкаго „строительства" на новые рельсы. Тогда, семь лѣтъ тому назадъ, мужикъ реагировалъ на чисто коммунистическій экспериментъ отказомъ сѣять поля, теперь тотъ же мужикъ перестаетъ давать большевикамъ хлѣбъ. Но тогда былъ Ленинъ, который, плюнувъ на всѣ принципы коммунизма, открылъ форточку для частной капиталистической стихіи, и этого было достаточно для того, чтобы большевицкая власть могла существовать дальше.

Теперь и большевики сознаютъ, что нуженъ новый поворотъ, гораздо болѣе рѣшительный и важный, поворотъ, который стряхнулъ бы со страны всѣ путы и узы большевицкой полицейщины. Но этотъ поворотъ даже подъ коммунистическимъ флагомъ неспособенъ сдѣлать ни Сталинъ, ни Троцкій. Онъ будетъ, повидимому, произведенъ представителями третьей силы, назрѣвающей внѣ коммунистической партіи.

Въ Латвіи министерскій кризисъ завершился образованіемъ кабинета, діаметрально противоположнаго по своему составу, нежели предшествовавшій: такая перемѣна безъ новыхъ выборовъ объясняется тѣмъ, что роль того придатка, который можетъ дать перевѣсъ либо лѣвымъ, либо правымъ, играютъ „національныя меньшинства". Присоединенные къ голосамъ 40 латышскихъ депутатовъ праваго крыла, 12—13 голосовъ русскихъ, нѣмцевъ, поляковъ и евреевъ, дали кабинету Юрашевскаго большинство въ 8 голосовъ, подобно тому, какъ 7 голосовъ русскихъ и нѣмцевъ дали вмѣстѣ съ 45 латышскими соціалистами большинство въ 6—7 голосовъ лѣвому министерству Скуепека. Повидимому, на этотъ разъ латышскія правыя партіи сознали, что могутъ удержать власть, только удовлетворивъ наиболѣе насущныя требованія меньшинствъ, которымъ вообще отнюдь не по пути съ соціалистами; до сихъ поръ, однако, крайнія проявленія латышскаго національзма толкали „инородцевъ" влѣво.

В.

СУДЬБА ДОМА ДІАКОНИССЪ ВЪ ВАНДСБУРГѢ.

На засѣданіи одной изъ комиссій Международной Христіанской Конференціи въ Лозаннѣ, состоявшейся въ августѣ 1927 г., былъ заслушанъ обширный докладъ представителей Протестантскихъ Церквей по вопросу о судьбѣ дома діакониссъ въ Вандсбургѣ, въ Поморскомъ воеводствѣ Польши. Дома діакониссъ въ протестантскихъ странахъ и Церквахъ представляютъ собою нѣчто вродѣ женскихъ монастырей, объединяя общины сестеръ, посвятившихъ свою жизнь служенію Церкви и благотворительной дѣятельности. Діакониссы организованы на подобіе сестеръ милосердія отдѣльными общинами, связанными въ болѣе крупныя объединенія, и работаютъ по указанію общины не только въ ея мѣстонахожденіи, но и всюду, гдѣ въ этомъ представляется потребность, т. е въ больницахъ, пріютахъ и просто—въ приходахъ, оказывая благотворительную помощь и поддерживая религіозный духъ среди своихъ единовѣрцевъ. Однимъ изъ крупнѣйшихъ учрежденій такого рода былъ домъ діакониссъ въ Вандсбургѣ, являющійся материнской общиной діакониссъ для всей Польши.

Вкратцѣ суть дѣла состоитъ въ томъ, что Познанское Ликвидаціонное Управленіе 1 апрѣля 1927 г. объявило протестантскій домъ діакониссъ въ Вандсбургѣ находящимся въ состояніи ликвидаціи и передало его въ собственность Государства.

Противъ этого рѣшенія запротестовали, оспаривая его законность, не только члены правленія Дома и не только Познанскій Церковный Совѣтъ, но и другія Протестантскія Церкви въ Польшѣ.— Въ частно-

сти заявилъ протестъ Церковный Совѣтъ Варшавской Лютеранской Церкви. Заявила протестъ Конференція домовъ діакониссъ въ Польшѣ, въ составъ которой входятъ дома діакониссъ не только въ бывшей Пруссіи, но и въ б. Галиціи, въ б. „Конгресувкѣ“, въ Лодзи, Бѣлостокѣ, Станиславовѣ. Резолюцію протеста предъявила Польскому Правительству Интернаціональная Лига Внутренней Миссіи, къ которой принадлежатъ Миссіи во Франціи, Голландіи, Скандинавіи, Восточной Европѣ, Венгріи, Чехословакіи, Польшѣ и Германіи. Возвысилъ свой голосъ противъ этого акта и Евангелическій Союзъ, тѣсно связанный съ работой Вандсбургскаго Дома. Заинтересовались дѣломъ друзья Дома въ Америкѣ и Англіи.

Общій интересъ къ дѣлу объясняется тѣмъ, что Вандсбургскій Домъ велъ очень широкую и усиленную работу. Когда онъ возникъ около 30 лѣтъ тому назадъ въ бывшихъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, какъ результатъ оживленія христіанской жизни, въ немъ стало работать 4 сестры. Но работа поразительно росла и вскорѣ перебросилась далеко за предѣлы Западной Пруссіи. Черезъ 10 лѣтъ Вандсбургскій Домъ основалъ свои „Материнскіе Дома“ въ Марбургѣ для Западной Германіи и Гунзенгаузенъ въ Баваріи для юга. А когда Версальскій договоръ 1919 г. отдѣлилъ старый „Материнскій Домъ“ въ Вандсбургѣ отъ Германіи, работало уже около 900 Вандсбургскихъ сестеръ діакониссъ.

Нынѣ поле дѣятельности, возбуждаемой изъ Вандсбурга, переходитъ далеко за границы Германіи и Польши. Въ Швейцаріи есть Домъ Материнства въ Манненбахѣ, въ Голландіи, въ Роттердамѣ, Амстердамѣ и Гильверсумѣ, въ Австріи—въ Зальцбургѣ и Вѣнѣ. Всюду тамъ работаютъ Вандсбургскія сестры. Ударъ наносится, такимъ образомъ, работѣ, имѣющей болѣе широкое, чѣмъ національное только значеніе.

Въ связи съ этимъ возникнулъ принципіальный вопросъ: если каждый Католическій Орденъ имѣетъ право духовно объединяться въ своей работѣ въ интернаціональныя организаціи, если не создается затрудненій въ работѣ такимъ интернаціональнымъ организаціямъ, какъ методисты и баптисты, по почему же стѣсненія должны терпѣть дома протестантскихъ діакониссъ? Имѣетъ ли право отдѣльное государство подсѣкать корни церковной работы, которая стоитъ выше и выходитъ за предѣлы націй или государствъ? Христіанскій міръ, начавшій мыслить нынѣ въ границахъ болѣе широкихъ и общихъ, не можетъ молчаливо смотрѣть на разрушеніе работы, которая, будучи чуждымъ своекорыстія милосердіемъ, какъ нельзя лучше можетъ служить факторомъ, связующимъ разныя церкви и разныя страны.

(Окончаніе будетъ).

Хроника

Приговоры судебные за оскорбленіе священниковъ. Отвѣтственный редакторъ украинской газеты „Дзвін“ г. Владиміръ Гетнеръ приговоромъ Ровенскаго Окружного Суда приговоренъ къ 2-мъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія за напечатаніе въ упомянутой газетѣ статьи подъ заглавіемъ: „Парахвіяльні единонеділимці“, въ которой было нанесено оскорбленіе священнику Константину Бушмѣ.

Въ 1926 году, въ одномъ изъ №№ украинской газеты „Наше життя“ была напечатана статья, позорящая священника с. Сосновицы, Влодавскаго у., Сильвестра Бродкевича, какъ пастыря Церкви. За оскорбленіе себя о. С. Бродкевичъ привлекъ редактора указанной газеты г. Гереса къ уголовной отвѣтственности. Опредѣленіемъ Люблинскаго Окружного Суда, отъ 17 января сего 1928 года, редакторъ газеты г. Гересъ присужденъ къ двумъ недѣлямъ ареста, съ уплатой всѣхъ судебныхъ издержекъ.

Возвращеніе въ Православіе свящ. Тиховскаго. Священникъ Леонтій Тиховскій перешелъ въ унію и былъ назначенъ католическимъ Епископомъ Пржездѣцкимъ (въ Седлецѣ) уніатскимъ священникомъ въ с. Костомолоты (на Холмщинѣ).

30-го декабря минувшаго года о. Тиховскій обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ прошеніемъ объ обратномъ принятіи его въ Православіе. Въ своемъ прошеніи о. Тиховскій, между прочимъ, пишетъ:

„Звертаюся з покірнійшою просьбою до Вашого Блаженьства милостивого Архипастиря Православної Церкви вислухати мою сповідь і дарувати мені все те зло, що причинив Православній Церкві своїм переходом з Православної Церкви в унію. На це все намовив мене протоерей Нікольский і католицкій священник Генальський з Тересполя, обіцяючи мені золоті гори. І я як людина молода послухав висше згаданих отців і змінив прадідівську православну віру. З того часу минув вже рік як це нещастя страслось надімною і від того часу не мав спокою і сумління мене гризе, що я зрадив свою святу православну віру. На практиці я зобачив, що значить унія. Унія то лишь політичний обман, то отуманення темних людей, а не віра, котра би вела людей до спасіння, бо такої віри ніколи не було и не може бути.

Я щиро каюся в своїм проступці, на колінах прошу дарувати мені се все і приняти знова до православної віри, яка есть вірою моїх прадідів, отців і моя і яка мусить засияти по всьому світі і у нас в Галичині, бо то є віра правдива православна, апостольська—вселенська“.

Замѣщавшій Владыку Митрополита Высокопреосвященный Архіепископъ Θеодосій, принимая во вниманіе молодость просителя и его раскаяніе, возсоединилъ его съ Православною Церковію.

Просьба б. свящ. Чистовскаго о принятіи его въ Православіе. Лишенный священнаго сана и исключенный изъ духовнаго званія Священнымъ Синодомъ за вторичное отпаденіе отъ православія въ унію б. свящ. Θеодоръ Чистовскій 17 января с. г. обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ прошеніемъ объ обратномъ принятіи его въ Православіе въ священномъ санѣ. Въ своемъ прошеніи бывшій священникъ Чистовскій, между прочимъ, пишетъ:

„Припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Блаженства, смиреннѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Блаженство простить меня за мое временное уклоненіе отъ Святой Православной Вѣры, снять запрещеніе въ священнослуженіи и принять меня обратно въ лоно Ея. Глубоко сожалѣю о томъ, что временно заблудился. Прошу простить моя вольная и невольная прегрѣшенія, принять меня обратно подъ свое покровительство и назначить на вакансію приходскаго священника во ввѣренной Вашему Блаженству Митрополіи.

При семъ присовокупляю, что я еще не присоединялся къ Католической Церкви и до сего времени остаюсь православнымъ. Со дня на день ожидаю вызова къ Епископу католическому въ Сѣдлецѣ на принятіе присяги и полученіе назначенія на должность священника восточнаго обряда. Реколекціи въ Альбертинѣ отбылъ“.

Письмо въ Редакцію

журнала

„Воскресное Чтеніе".

М. Г. Г-нъ Редакторъ,

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее мое заявленіе по поводу извращенія истины, допущеннаго рядомъ польскихъ газетъ, напримѣръ: „Иллюстрованы Курьер Цодзенны" отъ 27 октября с. г. въ замѣткѣ „Дерзости воинствующаго православія", или „Варшавска Газета Поранна" отъ 27 октября 1927 г. въ замѣткѣ „Воинствующее Православіе", и другихъ, въ ложномъ свѣтѣ передающихъ событія, имѣвшія мѣсто въ селѣ Гыровая, Кросненскаго уѣзда, въ день храмового праздника 14 октября 1927 г.

Совершенно справедливо, что Православіе на такъ называемой Лемковщинѣ распространяется стихійно; но не вѣрно, что оно распространяется „извѣстнымъ агитаторомъ свящ. Михаиломъ Иваськовымъ", такъ какъ, будучи назначенъ на приходъ въ этой мѣстности, я засталъ тамъ уже два православныхъ прихода, а именно въ селахъ Тылявѣ и Терстянѣ. Въ настоящее время имѣется около 18-ти православныхъ селъ, а число ихъ все возрастаетъ.

Точно также и упоминаемое село Гырова, желая присоединиться къ Православію, уже дважды приглашало ближайшаго священника о. Ивасьнова изъ Тылявы пріѣхать и совершить первое богослуженіе. Въ день храмового праздника 14 октября 1927 г. жители этого села выслали подводу за священникомъ Иваськовымъ, но такъ какъ села — Тылява, Терстяна и Мшанна пожелали пойти въ Гырову съ крестнымъ ходомъ, то и священникъ предпочелъ пойти съ ними, и такимъ образомъ крестный ходъ во главѣ со мною, количествомъ около 1000 человѣкъ, прибылъ въ село Гырову. Произошло это около одиннадцати часовъ дня, послѣ окончанія всенощной и до начала литургіи. Жители села Гырова встрѣтили крестный ходъ колокольнымъ звономъ, а всѣ богомольцы, бывшіе возлѣ церкви, вышли на встрѣчу крестному ходу и начали прикладываться ко кресту, который я несъ въ рукахъ. Во встрѣчѣ и привѣтствіяхъ православному крестному ходу участвовали буквально всѣ богомольцы, собравшіеся въ Гыровой, съ большой радостью и благоговѣніемъ, и никто не выражалъ въ какой либо формѣ неудовольствія.

Крестный ходъ поклонился святынѣ передъ дверьми церкви, но внутрь церкви не входилъ ни одинъ богомолецъ изъ православныхъ; всѣ они отошли на погостъ къ мѣсту, приготовленному для совершенія Святой Литургіи. Ни малѣйшаго безпорядка и неудовольствія не наблюдалось до тѣхъ поръ, пока въ толпу не ворвались два уніатскихъ ксендза въ епитрахиляхъ съ крикомъ: „Геть схизматики, недовѣрки, со священнаго мѣста"! Одинъ изъ нихъ, парохъ Дасышинъ, обратился ко мнѣ съ предложеніемъ покинуть погостъ, не мѣшать службѣ въ церкви (которая еще не начиналась) и не производить розни среди молящихся. Я будучи въ полномъ облаченіи поклонился уніатскимъ священникамъ и привѣтствовалъ словами „Христосъ посреди насъ", причемъ заявилъ, что въ церковь не пойду, а прошу только разрѣшить мнѣ совершить Литургію для православныхъ богомольцевъ на церковномъ погостѣ, послѣ чего уйду домой. На это уніатскій священникъ села Поляны, Величко, съ пѣной у рта и сжатыми кулаками набросился на меня съ крикомъ „прочь, самозванецъ, маршъ отсюда, недовѣрки!", причемъ ударилъ ногой икону Почаевской Божіей Матери съ такой силой, что дѣвочка, державшая икону, не упала лишь потому, что ее поддержали рядомъ стоящіе.

Народъ, видя неистоваго поборника уніи, сильно вознегодовалъ и заступилъ ему путь къ православному священнику; но никто изъ людей даже пальцемъ не тронулъ уніатскихъ ксендзовъ, наоборотъ, имъ открыли свободный путь обратно въ церковь, гдѣ облачался въ это время къ литургіи третій уніатскій ксендзъ, Шкильникъ, изъ Тылявы, который изъ церкви не выходилъ.

Ксендзы Дасышинъ и Величко, увидѣвъ, что весь народъ на сторонѣ православнаго священника, ушли обратно въ церковь, гдѣ и оставались на своей литургіи, которая началась и кончилась одновременно съ Православной Литургіей.

Послѣ литургіи православные съ пѣснопѣніями ушли въ свои села, провожаемые за село благодарными Гыровлянами и другими богомольцами.

Для возстановленія истины считаю необходимымъ подчеркнуть, что никто изъ православныхъ даже не покушался войти въ церковь. Тамъ осталась лишь незначительная часть молящихся, остальные же были на православномъ богослуженіи на погостѣ. Затѣмъ въ облаченіи былъ только одинъ уніатскій священникъ Шкильникъ, оставшійся все время въ церкви, а ксендзы Дасышинъ и Величко были лишь въ епитрахиляхъ съ крестами въ рукахъ. Я все время сохранялъ полное хладнокровіе и самъ предложилъ уніатскимъ ксендзамъ подать на меня въ судъ, если они могутъ обвинить меня въ какомъ либо неблаговиднымъ поступкѣ.

Судебное дѣло, очевидно, предстоитъ, что явствуетъ изъ той клеветнической кампаніи, которая уже поднята нѣкоторыми польскими газетами, получающими сообщенія, несомнѣнно, изъ уніатскихъ источниковъ. Не сомнѣваюсь, что на судѣ не десятки, а сотни свидѣтелей покажутъ, что православный священникъ, т. е. я — ни въ чемъ неповиненъ, а наоборотъ сами ксендзы потерпѣли жестокую компромитацію. На судѣ будетъ доказано, что ксендзы были безъ облаченія, что никто ихъ не только не повалилъ на землю, но даже и пальцемъ не тронулъ, что всѣ богомольцы если и негодовали, то лишь по поводу грубаго обращенія ксендзовъ съ православными и ихъ святынями, что не ксендзъ — парохъ, а ксендзъ Величко произнесъ въ церкви проповѣдь, въ чемъ никто ему не мѣшалъ и рѣшительно никто изъ православныхъ не пѣлъ въ церкви, такъ какъ въ это же время на погостѣ совершалась Православная Литургія, наконецъ, — отъ начала до конца литургіи никто не звонилъ, за исключеніемъ благовѣста передъ литургіей и на „Достойно". Все это будетъ, повторяю, еще разъ доказано десятками и сотнями свидѣтелей, какъ православныхъ, такъ и уніатовъ. Такимъ образомъ, не сомнѣваюсь, будетъ установлена та правда, которая для каждаго изъ насъ должна быть дороже всего, даже жизни.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Священникъ **Михаилъ Иваськовъ**.

Redaktor-Wydawca **E. SAKOWICZ**. Редакторъ-Издатель **Е. САКОВИЧЪ**.
Zam. Nr. 17. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.